

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И ГРУЗИНСКИХ ПАРЕМИЙ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

М. Г. Церцвадзе

*Доктор филологии, доцент,
Государственный университет
имени А. Церетели,
г. Кутаиси, Грузия*

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND GEORGIAN PROVERBS WITH AN ANIMALISTIC COMPONENT

M. G. Tsertsvadze

*PhD in Philology, assistant professor,
State University named after A. Tsereteli,
Kutaisi, Georgia*

Abstract. The article deals with the comparative analysis of Russian and Georgian proverbs with an animalistic component. The authors present the results of a comparative analysis of semantic and structural correlation of zoomorphic components in proverbs of the Russian and English languages. The study revealed similarities in the structure and the semantics of the data paremiological units, indicate the presence of common traits and manners of behavior and the Russians and Georgians, as well as images and concepts which are universal for both countries. Differences also testify to the uniqueness and national characteristics of each of the cultures.

Keywords: paremiological units; zoonyms; zoomorphic component; zoomorphism; Russian and English languages; similarities and differences

В лингвистической литературе зоонимы (названия животных) известны как «анимализмы», «зоонимы-метафоры», «зоометафоры», «зоолексемы», «зооморфизмы», «компаративные фразеологизмы с анималистическим компонентом», «фразеологизмы с зоонимным компонентом», «компаративные фразеологизмы с компонентом-зоонимом» и т. п. Зооморфизм представляет собой такое явление, при котором происходит наделение человека чертами определенного животного. Обычно зоонимами (зооморфизмами) называют представление божества в облике животного или с его признаками (головой, лапами, крыльями и т. п.), но в языковой сфере зооним это уподобление животному, наделение качествами, присущими животным, применительно к характеристике человека. Зоонимы, как и вся оценочная лексика любого языка, способствуют выражению чувств, реакций, эмоциональной жизни человека. Проблемой функционирования зооморфизмов в системе языка

занимались такие ученые, как Миронюк Л. Ф., Гутман Е. А. [2; 3] и другие.

Актуальность темы исследования обусловлена привлечением к сопоставительному анализу паремиологических единиц двух неродственных языков, каковыми являются русский и грузинский, с учётом современных подходов к исследованию смысловой и структурной соотносительности.

Цель нашей работы состоит в анализе и сопоставлении пословиц с зоонимическим компонентом в русском и грузинском языках, выявление основных межъязыковых сходств и различий в данных паремиологических единицах.

Вопрос о смысловой и структурной соотносительности русских и грузинских пословиц, содержащих зоонимический компонент, рассмотрен на примере 130 пословиц, отобранных методом сплошной выборки из сборника Н. Куправа «Русские пословицы и поговорки и их грузинские и немецкие эквиваленты» и сборника Церетели и сборника П. Церетели «Грузинско-русские и русско-грузинские пословицы».

В исследовании использованы в такие методы, как описательный, структурный, сопоставительный, метод сплошной выборки и статистический метод обработки данных.

Зоонимический компонент в пословице не является случайным. Он выбирается из числа тех животных, которые хорошо знакомы представителям определенной языковой общности, и связан с определенными этническими стереотипами – относительно устойчивыми представлениями о моральных, умственных, физических качествах, присущих тому или иному народу.

В исследуемых русских и грузинских паремиях было выявлено большое разнообразие зоонимических компонентов, которые в свою очередь можно разделить на несколько групп:

1. Зоонимические компоненты, представленные названиями домашних животных: *осел, козел, овца и баран, ягненок, лошадь и конь, корова и бык, собака, кот*. Например: *Чёрная корова, да белое молоко. – ძროხა შავია, მავრამ თეთრ რძეს იწველობს* (Корова чёрная корова, а молоко даёт белое) [2, с. 138].

2. Зоонимические компоненты, представленные названиями диких животных: *волк, лиса, медведь, заяц, слон, лев, мышь, лев, верблюд*. Например: *Волк и всякий год линяет, а нрава не меняет. – მგელს წამ მზოდო ტყავი ვადნობ, მინც მგელი ანობს* (Хоть семь шкур с волка спусти, а он все волком останется) [2, с. 12].

3. Зоонимические компоненты, представленные названиями птиц: *курица, петух; соловей, сокол, жаворонок, ворона, журавль, ласточка, орел, сорока, воробей, кукушка, лебедь, коршун*. Например: *Одна ласточка весны не делает. – ერთი მერვბლის ჭიჭიკი ვაზავბულს ვერ მოუვას* (Песня одной ласточки не делает весну) [2, с. 92].

4. Зоонимические компоненты, представленные названиями насекомых: *муха, шмель, пчела, таракан, блоха, бабочка*. Например: *Будь лишь мёд, мух много нальнёт. – თავლი იყოს, თორემ ბუზი*

ბაღდადიდან მოვა (Был бы мёд, а муха из Багдада прилетит) [2, с. 10].

5. Зоонимические компоненты, представленные названиями рыб: *щука, карась, сельдь*. Например: *Стали щуке грозить, хотя и щуку в озере утопить. – თრავული წყალში გადაავდებს (Щуку бросили в воду)* [2].

Некоторые зооморфизмы используются довольно часто как в русских, так и в грузинских пословицах. Так, в исследуемых языках наиболее часто в качестве зооморфического компонента используются названия таких домашних и диких животных, как собака (28 грузинских и 29 русских пословиц), кот (7 и 23), лошадь или конь (15 и 30), осёл (17 и 10); волк (20 и 30), лиса (13 и 9), медведь (12 и 46).

Названия птиц, рыб и насекомых встречались в рассматриваемых пословицах достаточно редко: курица или петух (6 и 12), ворона (4 и 3), ястреб (2 и 2), воробей (1 и 1), гриф (2 и 1), орёл (1 и 3), ласточка (1 и 2), змея (2 и 1), муравей (2 и 1), пчела (1 и 2), комар (2 и 2), блоха (2 и 1).

При анализе семантической структуры русских и грузинских пословиц с зооморфическим компонентом нами были выделены 3 группы пословиц:

1. Единицы с одинаковой структурой, универсальным смыслом и одинаковыми зооморфическими компонентами в обоих языках: *Рыба гниет с головы. – თევზი თავიდან აურლოდებამ* (Рыба с воняет с головы) [2, с. 112].

2. Синонимичные единицы, которые можно разделить на две группы: 1) *пословицы с одинаковой структурой и смыслом, но с разными зооморфическими компонентами: С медведем дружись, а за топор держись. – ძაღლს დაუმეგობრდო და ჯობს ხელიდან ნუ ვავდებ* (С собакой дружи, а палку держи) [2, с. 119]; 2) *пословицы с разной структурой и зооморфическими компонентами, но с одинаковым смыслом: Чёрного кобеля не вымоешь добела.-არ ვათეთრდების ყორანი, რაც უნდა ხეხი ქვიშათა* (Ворона белой не будет, сколько ее ни три песком) [2, с. 139].

К третьей группе относятся случаи, когда грузинскому зоониму в русском или, наоборот, русскому зоониму в грузинском вообще нет зоонимического соответствия, а смысловая аналогия достигается использованием иных содержательных компонентов: *ძაღლის კუდი მზიდი წელიწადი კალაპოტში იდვა, გამოიღეს და ისევ გაიბრუნდა* (Собачий хвост семь лет в колодке лежал, но прямым не стал). – *Горбатого могила исправит* [1, с. 98]; *ასი წლის დედაღს ერთი წლის მამალი სჯობიაო* (Молодой петух лучше столетней курицы) – *Поколе молод, потоле и дорог* [1, с. 16]; *სდაიფა თოხოი, ა ვოლი გოთოვი*. – *ვოსაც ზურგს მიუშვერ, ყველა დიდ ქვას დაგადებსო* (Кому спину ни подставишь, каждый на тебя камень взвалит) [1, с. 25].

Кроме того, было установлено, что зооморфизмы выполняют в пословицах различные функции и характеризуют людей с разных сторон. С одной стороны, они могут выражать совет, пожелание, а с другой – давать оценку поведению, поступкам человека и чертам его характера. В первую группу относятся, например, следующие пословицы: *ს მედვედმ დრუჯის, ა ზა თოპორ დერჯის*. – *ძაღლს დაუმეგობრდი და ჯოხს ხელიდან ნუ გაავდებ* (С собакой дружи, а палку держи) [2, с. 119]; *К собаке сзади подходи, к лошади – спереди*. – *თხოვ წინიდან გემიბოდეს, ცხენისა უკნიდანო* (Козла обходи сзади, коня спереди) [2, с. 57].

Пословицы, входящие во вторую группу, как правило, имеют отрицательную коннотацию. Они высмеивают такие пороки человека, как, *ჟადნოფი*: *Как собака на сене; сама не ест и другим не дает*. – *ავი ძაღლი არც თვითონ არ ჭამს არც სხვას აჭმევსო* (Злая собака и сама не ест и других не накормит) [2, с. 67]; *უპრამფი*: *Упрям, как осел; Упрям, как быкю- ვირივოთ ჯოუტი* (Упрям, как осел); *ჯორივოთ ჯოუტი* (Упрям, как бык) [2, с. 135]; *ურუსოფი*: *Пуганая*

ворона куста боится. – *დამინებულმა ძაღლმა ცხრა წელიწადი ხეს უყეფა* (Напуганная собака девять лет на дерево лает) [2, с. 109]; *კროფი*: *И у курицы сердце есть*. – *ჭიას რომ ფებს დაადგამენ, ისიც ხმას ამოიღებსო* (Даже червяк на дыбы встанет) [2, с. 48]; *ვრამდებნოფი*: *Два медведя в одной берлоге не уживутся*. – *ორი ყოხოს თავი ერთ ქვამში არ მოიხარშება* (Двух бараньих голов в одном котле не сварить) [2, с. 26]; *ბოლლივოფი*: *Свинья скажет борову, а боров всему городу*. – *ორმა თუ ივოს, ღორმაც ივოს* (Если двое знают, знает и свинья) [2, с. 114]; *ხვასოფი*: *Всякая лиса свой хвост хвалит*. – *მელას თავისი კუდი მოხწონსო* (Каждая лиса своим хвостом гордится) [2, с. 17]; *ნებლადარნოფი*: *ვირს სჭედნენ და წიხლს ისროლდარო* (Осла подковывали, а он лягался.) – *Я к нему с добром, а он ко мне с дерьмом* [1, с. 24] и многие другие.

Таким образом, для русского и грузинского языков характерна богатая система пословиц, содержащих зооморфический компонент. Выявленные в ходе исследования сходства в структуре и семантике данных паремиологических единиц свидетельствуют о наличии общих черт характера и манер поведения и русских и грузин, а также образов и понятий, являющихся универсальными для обеих стран. Различия же свидетельствуют об уникальности и национальных особенностях каждой из культур.

Библиографический список

1. Грузинско-русские и русско-грузинские пословицы / под ред. П. Церетели. – Тбилиси, 1976. – 200 с.
2. Гутман Е. А., Литвин Ф. А., Черемисина М. И. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М., 1977. – С. 40–54.
3. Миронюк Л. Ф. Семантическая типология славянских зооморфических глаголов. – Днепропетровск, 1987. – 80 с.
4. Русские пословицы и поговорки и их грузинские и немецкие эквиваленты / сост. В. Куправа. – Тбилиси, 1984. – 148 с.

Bibliografickij spisok

1. Gruzinsko-russkie i russko-gruzinskie poslovice / pod red. P. Cereteli. – Tbilisi, 1976. – 200 s.
2. Gutman E. A., Litvin F. A., Cheremisina M. I. Sopostavitel'nyj analiz zoomorfnyh karakteristik // Nacional'no-kul'turnaja specifika rechevogo povedenija. – M., 1977. – S. 40–54.
3. Mironjuk L. F. Semanticheskaja tipologija slavjanskih zoomorficheskikh glagolov. – Dnepropetrovsk, 1987. – 80 s.
4. Russkie poslovice i pogovorki i ih gruzinskie i nemeckie jekvivalenty / sost. V. Kuprava. – Tbilisi, 1984. – 148 s.

© Церцвадзе М. Г., 2016